

Научная статья

УДК 343

DOI:10.17323/2072-8166.2022.1.59.79

Понятие и структура уголовно-организационных отношений

Никита Владимирович Буштец

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
109028 Россия, Москва, Покровский бульвар, 11, n.bushtets@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7019-1389>

Аннотация

В настоящей статье автор предпринимает попытку на основе теоретических разработок общей теории права об организационных нормах и дискуссии отечественных правоведов об уголовно-процессуальных отношениях выделить в системе уголовного процесса особый вид норм и отношений, именуемых уголовно-организационными. Задача таких норм заключается в создании организационных условий для эффективного функционирования уголовно-процессуальных институтов. В связи с этим автор подвергает рассмотрению предпосылки, способствующие выделению уголовно-организационных отношений в системе уголовного процесса. Далее автор рассматривает функциональное предназначение уголовно-организационных норм и отношений в системе действующего законодательства, исследует их внутреннюю структуру и предлагает к применению соответствующий понятийный аппарат для выделенных элементов отношений. В частности, выделяются такие понятия, как «организация уголовного процесса», «уголовно-организационные нормы уголовно-процессуального права», «объект уголовно-организационных отношений», «субъекты уголовно-организационных отношений», «уголовно-организационные отношения в уголовном судопроизводстве» как в широком, так и узком смысле. Далее автор формулирует круг вопросов, относящихся к сфере уголовно-организационных отношений, а также выделяет основные направления их теоретического и практического развития. В заключение автор формулирует ряд предложений по совершенствованию российского уголовного процесса с учетом роли уголовно-организационных отношений. Делаются выводы о том, что уголовно-организационные отношения выступают надстройкой к базовому институту и уголовному судопроизводству в целом, позволяя наладить его должную работу в соответствии с замыслом законодателя. В связи с этим автор предлагает выделить уголовно-организационные отношения как разновидность правовых отношений, обладающих рядом особенностей, которые требуют отражения при изложении законов и других нормативных правовых актов, т.е. внедрить новые правила законодательной техники. Исходя из этого предлагается обособить уголовно-организационные нормы в самостоятельный раздел законодательного акта (УПК РФ), что, по мнению автора,

значительно упростит правоприменительную практику и будет способствовать качественному улучшению работы уголовно-процессуальных институтов и уголовного судопроизводства как такового.

Ключевые слова

правосудие, судебная власть, организация правосудия, судебная деятельность, уголовный процесс, уголовно-организационные отношения, уголовно-организационные нормы, уголовно-процессуальные отношения, организационное обеспечение судов

Для цитирования: Буштец Н.В. Понятие и структура уголовно-организационных отношений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 59–79. DOI:10.17323/2072-8166.2022.1.59.79.

Research article

The Concept and Structure of Criminal-Organizational Relations

 Nikita V. Bushtets

National Research University Higher School of Economics. 11 Pokrovski bulvar, Moscow, 109028 Russia, n.bushtets@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7019-1389>

Abstract

In this article, the author attempts, on the basis of theoretical developments of the general theory of law on organizational norms and the discussion of domestic jurists on criminal procedural relations, to identify a special type of norms and relations in the criminal process system, called criminal-organizational. The task of such norms is to create organizational conditions for the effective functioning of criminal procedural institutions. In this regard, the author examines the prerequisites that contribute to the identification of criminal-organizational relations in the system of criminal procedure. Further, the author examines the functional purpose of criminal-organizational norms and relations in the system of current legislation, examines their internal structure and suggests the appropriate conceptual apparatus for the selected elements of relations. In particular, there are such concepts as “organization of criminal proceedings”, “criminal organizational norms of criminal procedural law”, “object of criminal organizational relations”, “subjects of criminal organizational relations”, “criminal organizational relations in criminal proceedings” in both broad and narrow sense. Further, the author formulates a range of issues related to the sphere of criminal and organizational relations, and also highlights the main directions of their theoretical and practical development. In conclusion, the author formulates a number of proposals for improving the Russian criminal process, taking into account the role of criminal and organizational relations. Conclusions are drawn that criminal organizational relations act as a superstructure to the basic institution and criminal justice in general, allowing it to work properly in accordance with the intention of the legislator. In this regard, the author proposes

to distinguish criminal-organizational relations as a kind of legal relations with a number of features that require reflection in the presentation of laws and other regulatory legal acts, i.e. to introduce new rules of legislative technique. Proceeding from this, it is proposed to separate the criminal organizational norms into an independent section of the legislative act (Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), which, according to the author, will significantly simplify law enforcement practice and will contribute to the qualitative improvement of the work of criminal procedural institutions and criminal proceedings as such.

Keywords

justice, judiciary, organization of the courts, judicial activities, criminal procedure, criminal-organizational relations, criminal organizational norms, organizational rules of criminal procedure relations, organizational support of the courts

For citation: Bushtets N. V. (2022) The Concept and Structure of Criminal-Organizational Relations. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 15, no 1, pp. 59–79 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2022.1.59.79.

Введение

Вступление в силу Закона РФ от 16.07.1993 № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (далее — Закон 1993 г.) ознаменовало возрождение суда с участием присяжных заседателей в России, которое оказалось одним из самых ярких и символических событий судебной реформы 1990-х гг. [Петрухин И.Л., 2003: 441].

Концепция судебной реформы, одобренная Верховным Советом РСФСР в октябре 1991 г., стала предтечей обсуждаемых законодательных изменений, запустив радикальные преобразования нашего правосудия. Как справедливо отметил И.Л. Петрухин, в ней был поставлен диагноз российскому правосудию — «кризис юстиции». Поэтому Концепция представляла собой документ-разоблачение, документ-анализ и одновременно программу к действительности [Петрухин И.Л., 2003: 443].

После принятия Закона 1993 г. был проведен ряд организационных мероприятий, направленных на обеспечение реформы. Одним из первых шагов к созданию необходимых для нее условий стало подписание Президентом РФ Б.Н. Ельциным распоряжений от 22.09.1992 № 530-рп и от 26.09.1993 № 665-рп, которые предусматривали обязанность Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, Минюста России во взаимодействии с Комитетом Верховного Совета по законодательству разработать программу проведения в нескольких регионах России в 1992–1993 гг. эксперимента по предварительной отработке на практике принципиально

новых положений процессуального и судоустройственного законодательства, подготовив соответствующие нормативные акты [Пашин С.А., 2010: 41–45]¹.

Первоначально суд присяжных вводился на уровне судов среднего звена на территории девяти регионов России: в Саратовской, Московской, Ивановской, Рязанской областях — с 1 ноября 1993 г., в Ростовской и Ульяновской областях, Ставропольском, Алтайском и Краснодарском краях — с 1 января 1994 года [Кашепов В.П., 2016: 85]. В каждом из этих субъектов Федерации были созданы межведомственные координационные советы по оказанию соответствующим судам помощи в работе при введении института присяжных заседателей.

Одновременно велась работа по научно-методическому обеспечению судебной реформы. В частности, подготовлен научно-практический сборник «Суд присяжных» [Халдеев Л.С., 1994], изданы сборник «Нормативные материалы о судьях и суде присяжных»², пособие для судей «Суд присяжных» [Теймэн С., 1994], книга С.А. Пашина «Судебная реформа и суд присяжных» [Пашин С.А., 1995]. Также издавался информационный бюллетень «Летопись суда присяжных (прецеденты и факты)», где публиковались сведения о работе судов присяжных и о принципиальных решениях судей. Генпрокуратурой России было издано и разослано во все краевые (областные) прокуратуры методическое пособие «Прокурор в суде присяжных» [Шахбанова Х.М., 2015: 46–49].

В целях реализации поручений Президента РФ Международным комитетом содействия правовой реформе совместно с Государственно-правовым управлением Президента РФ [Пашин С.А., 1995: 24] был проведен мониторинг деятельности судов присяжных. Задачами мониторинга в том числе были: сбор и анализ сведений об организационных затруднениях в деятельности суда присяжных; определение состояния правосознания юристов³; определение образа суда присяжных в общественном мнении.

---

¹ Как пишет один из основных инициаторов внедрения института суда присяжных в России С.А. Пашин: «употребление термина «эксперимент» в упомянутом распоряжении Президента России вовсе не означало, что исходом его может оказаться упразднение суда присяжных; суд присяжных — это конституционное условие существования в нашей стране демократического правового государства, основанного на принципе народовластия. В связи с чем очень быстро слово «эксперимент» применительно к суду присяжных перестало употребляться, и реформаторы заговорили о «поэтапном внедрении» этого суда». [Пашин С.А., 1995].

² Нормативные материалы о судьях и суде присяжных / сост.: Ворошилин Е.В. и др. М.: Юрид. лит., 1994. 112 с.

³ По итогам мониторинга выяснилось, что большинство опрошенных юристов выражали сомнение в готовности и желании граждан выполнять обязанности присяжных. Так, опасения об уклонении граждан от выполнения обязанности быть присяжным заседателем

Таким образом, архитектура судебной реформы предусматривала тщательный анализ сведений об организационных затруднениях деятельности суда присяжных. Вместе с тем миновать значительных организационных трудностей при введении суда присяжных в России не удалось.

Судья Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) В.П. Степалин после пяти лет с момента проведения судебной реформы, предусматривающей введение суда присяжных в России, охарактеризовал ее как «марафон с препятствиями», подчеркивая, что: «Возрожденная форма судопроизводства находится в кризисной ситуации и пока нет прямого ответа, как из нее выйти...». Основными проблемами такого положения дел являлось несовершенство уголовно-процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве. В связи с этим предлагалось пересмотреть положения законодательства о составлении списков присяжных, принять меры по обеспечению безопасности присяжных, увеличить количество запасных присяжных заседателей, предусмотреть право граждан на рассмотрение дела судом присяжных на всей территории России [Степалин В.П., 1998: 7–9].

В.П. Божьев несколько позже (в 2006 году) подметил, что введение суда присяжных в России вскоре позволило выявить ряд трудностей в применении норм права. В связи с этим 20 декабря 1994 г. было принято постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных». Однако практика применения норм Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) судами с участием присяжных заседателей вновь выявила ряд вопросов, вследствие чего было принято решение о разработке и принятии нового постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [Божьев В.П., 2006: 2–7].

Однако и это не позволило решить проблем, с которыми встречается суд присяжных в ходе его повседневной работы. Это может свидетельствовать о том, что разъяснений законодательства явно недостаточно. Существуют

высказало 20% опрошиваемых, при этом 23% придерживались мнения, что стремиться к выполнению обязанностей присяжных, прежде всего, будут лица с низким доходом или те, кто имеют возможность без ущерба для своих интересов оставить на время пребывания в суде свои служебные или профессиональные обязанности. При опросе судей было установлено, что организация вызова присяжных в суд, обеспечение их безопасности, подбор для них помещения, создание надлежащих условий работы вызовут наибольшие трудности при исполнении Закона 1993 г. Как видим, основные проблемы организации деятельности суда присяжных, решение которых актуально и в настоящий период, были определены еще на стадии его возрождения.

недостатки как нормативно-правового регулирования деятельности суда присяжных, так и коренные пороки в его организации, которые требуют комплексного подхода; «полумеры» и «полуреформы» показали свою неэффективность и губительность для современной судебной системы и правосудия в целом.

Прежде всего, на теоретическом уровне необходимо выделить элементы, которые будут способствовать совершенствованию организации работы суда присяжных в России. Требуются новые подходы к организации деятельности указанного института, учитывающие уровень правового, культурного, политического, экономического и технического развития государства, новые технологии управления внутри судебной системы, которые позволят качественно улучшить работу уголовного судопроизводства.

Для того, чтобы правовой институт работал исправно, следует осуществить ряд действий, направленных на обеспечение его функционирования. Речь идет прежде всего о надлежащих условиях работы, в частности, правовых, материально-технических, финансовых, кадровых, административных и организационных, которые в своей совокупности позволят заработать внедряемому в правовую систему механизму.

В связи с этим уместно рассмотреть вопрос об организации работы правовых институтов — организационной деятельности. Ее назначение состоит в определении плана работы и его практической реализации. В литературе по общей теории права с XX века идет дискуссия о выделении наряду с материальными и процессуальными нормами организационных норм права, которые по своей сути выступают правовым основанием, предшествующим организационной деятельности, осуществляемой в рамках правового поля [Борисова Л.Н., 2004: 12–15].

Для уяснения различий между выделенными видами правовых норм заметим, что традиционно в юридической науке нормы права в зависимости от специфики правового регулирования принято разделять на материальные и процессуальные. Первые регулируют содержательную сторону реальных общественных отношений, служат мерой юридических прав и обязанностей их участников [Мелехин А.В., 2009], т.е. определяют права и обязанности субъектов права. Вторые регулируют порядок деятельности субъектов правоотношений по осуществлению и защите норм материального права, т.е. прав и законных интересов участников общественных отношений. Исходя из своего функционального предназначения процессуальные нормы традиционно являются средством реализации материальных прав, обладая при этом не менее важным правовым содержанием и правовой ценностью, которая не может быть ограничена. Данные нормы содержатся в положениях как международных документов, так и в российских законодательных актах, зачастую в процессуальном законодательстве, к примеру, в УПК РФ, ГПК

РФ, АПК РФ, КАС РФ. Вместе с тем процессуальные нормы могут быть закреплены и в других нормативных правовых актах, поэтому при выявлении процессуального или материально-правового характера норм права следует предметно анализировать юридические свойства отдельной нормы.

Организационные нормы в теории права выделяются реже, но это не отменяет их значения в регулировании правоотношений. Более того, исправная работа целого ряда правовых институтов напрямую зависит от наличия и качественного содержания организационных норм. В частности, большое значение имеют обсуждаемые нормы при организации деятельности суда с участием присяжных заседателей, главной целью которого является обеспечение справедливого правосудия. Успешное выполнение данной задачи позволяет в результате одновременно повысить уровень правовой культуры и правосознания граждан. Таким образом, первостепенная цель суда присяжных обуславливает необходимость обеспечения особых организационных условий для исправного функционирования указанного института.

1. Предпосылки выделения уголовно-организационных норм и уголовно-организационных отношений в уголовном судопроизводстве

Невнимание к изучению организационных норм права в науке снижает качество нормативно-правовой материи. Государственный аппарат, обеспечивающий законодательный процесс, в силу отсутствия понимания целей детальной проработки организационных норм не обращает на них должного внимания как при подготовке законодательных изменений, так и при их правовой экспертизе. Эти обстоятельства приводят к разработке и принятию законодательных актов, не учитывающих детали организации работы правовых институтов: отсюда их неисправная работа, и, как следствие, размывание судебных процедур и правосудия в целом. Поэтому изучение правовой природы организационных норм является чрезвычайно важным направлением научной работы, способствующим качественному улучшению регулируемых правоотношений.

В то же время указанные обстоятельства не умаляют значения крупнейших научных трудов, посвященных теоретическим проблемам организации правосудия, которые выступают фундаментом для дальнейших теоретических изысканий в рассматриваемой сфере.

Необходимо принять во внимание и то, что юридическая наука в советский период развивалась в иной конституционной реальности, построенной на основе коммунистической идеологии и принципа полновластия советов народных депутатов [Петрухин И.Л., 2003: 546]. Это обусловило выстраивание специфической модели организации правовых институтов, в том числе

и организации судебной системы. Необходимо отметить, что институты правового государства фактически отсутствовали в советском опыте, а нынешние институты работают относительно недавно. Провозглашение России правовым, демократическим государством (ст. 1 Конституции РФ) обуславливает необходимость в переосмыслении и постоянном совершенствовании правовых институтов и условий, в которых протекает их повседневная работа. В связи с этим необходимо сделать очередной шаг в теоретическом осмыслении организации деятельности уголовного судопроизводства.

Очевидно, каждый вид правовых норм должен соответствовать определенным общеправовым требованиям, выработанным юридической наукой и практикой правоприменения. При этом нельзя игнорировать индивидуальные (специальные) признаки правовых норм, свойственных для специфических институтов права. Изучение указанных особенностей позволяет, если не в момент принятия закона, то впоследствии, по результатам его применения, внести коррективы в «обеспечительные», организационно необходимые условия применения нормативных институтов, повысить качество правового регулирования в соответствующей сфере общественных отношений.

Таким образом, назрела необходимость выделить уголовно-организационные отношения в уголовном судопроизводстве в качестве самостоятельного элемента, составляющего отдельный предмет изучения в науке о судебной власти. Предлагаемое выделение не является самоцелью и совершается не для умножения правовых понятий и сущностей. Этот шаг следует совершить для выработки и формулирования, прежде всего, на теоретическом уровне, коренных принципов (стандартов качества), которым должны соответствовать правовые нормы и конструкции уголовно-организационных отношений, обеспечивающие надлежащие условия осуществления правосудия по уголовным делам. Исследования в области организационно-процессуальных отношений могут позволить вычленить факторы, влияющие на реальную эффективность нормативного регулирования и правоприменения.

2. Структура уголовно-организационных отношений

Для выделения элементов уголовно-организационных отношений следует определить их внутреннюю структуру, а также дать составным элементам соответствующие дефиниции, чтобы сформировать понятийный аппарат, которым мы будем руководствоваться в настоящей работе. В науке уголовного процесса в качестве самостоятельных сущностей традиционно выделяются такие понятия, как «уголовный процесс», «уголовное судопроизводство», «уголовно-процессуальные отношения». Каждое понятие имеет историю становления и занимает в науке свою нишу.

Современный взгляд на рассматриваемые понятия отражен в учебнике «Курс уголовного процесса» [Головко Л.В., 2016], подготовленном кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ и во многом отражающем уровень развития доктрины отечественного уголовного процесса. Под «уголовным процессом» предлагается понимать возникновение, формирование и движение конкретного уголовного дела по стадиям до разрешения дела по существу, а, в значительной мере, и после его разрешения (если участники процесса не согласны с тем, как оно разрешено) [Головко Л.В., 2016]⁴. Порядок ведения уголовного процесса нормативно закреплен в УПК РФ.

Понятие «уголовно-процессуальные отношения», в свою очередь, рассматривается как правовая форма деятельности органов следствия, прокуратуры и суда, осуществляющих возложенные на них законом задачи, а сама деятельность есть содержание уголовно-процессуальных отношений [Строгович М.С., 1965: 34].

В связи с этим представляет интерес позиция видного советского ученого-юриста М.С. Строговича, который отметил: «То или иное общественное отношение, будучи урегулированным нормой права, приобретает форму правоотношения. В каждой отрасли права правовым нормам соответствуют определенные правоотношения и именно через эти правоотношения реализуются, находят применение нормы права. Уголовно-процессуальным нормам соответствуют уголовно-процессуальные отношения...» [Строгович М.С., 1965: 88].

Уголовно-процессуальные отношения выступают неотъемлемым элементом уголовного процесса, не могут быть исключены из самого понятия уголовного процесса, а должны войти в его определение в качестве органической составной части [Строгович М.С., 1965: 39]. Уникальная правовая структура уголовно-процессуальных отношений (*sui generis*) обуславливает дальнейшие шаги по их тщательному изучению.

Как ранее нами было отмечено, в литературе по общей теории права с XX века идет дискуссия о выделении наряду с материальными и процессуальными нормами организационных норм права. Одно из определений организационных норм приводится Л.Н. Борисовой, которая предлагает понимать под организационными нормами права самостоятельный вид процессуальных норм, выполняющих служебную роль и направленных на создание опре-

---

⁴ Слово «процесс», отмечают исследователи, происходит от латинского *processus*, т.е. движение вперед. В свою очередь, это подчеркивает динамику уголовно-процессуальной деятельности, когда уголовное дело последовательно движется из стадии в стадию, каждая из которых должна приближать нас к окончательному разрешению вопросов материального уголовного права.

деленных законодателем условий для успешного осуществления его субъектами своих прав и исполнения обязанностей [Борисова Л.Н., 2004: 15].

Применительно к организации уголовного судопроизводства комментируемое определение надлежит уточнить. Во-первых, назначение организационных норм в уголовно-процессуальных отношениях состоит, прежде всего, в организационном обеспечении функционирования институтов уголовного судопроизводства. Во-вторых, законодатель обеспечивает общие организационные условия осуществления уголовного судопроизводства. При этом решение части организационных вопросов законодатель возлагает на других субъектов, в том числе неучастников процесса в узко-нормативном смысле данного понятия, но обеспечивающих осуществление уголовно-процессуальных отношений. К примеру, в силу ч. 1 ст. 1 Федерального закона 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» Судебный департамент при ВС РФ является федеральным государственным органом, осуществляющим организационное обеспечение деятельности федеральных судов и мировых судей. В ходе уголовного судопроизводства в его организационном обеспечении участвуют также судья, работники аппарата суда (помощник судьи, секретарь судебного заседания) и иные лица, наделенные в соответствии с УПК РФ рядом полномочий организационного порядка.

Для формулирования дефиниции уголовно-организационных норм в уголовном судопроизводстве необходимо определить, что в современное время в науке понимается под термином «организация» и есть ли дополнительные основания для выделения вышеуказанных норм. В работе «Методология научных исследований» термин «организация» раскрывается через три основных утверждения: «организация» означает внутреннюю упорядоченность и согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленную его строением; это совокупность действий или процессов, которые ведут к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого; «организация» предполагает объединение людей, совместно реализующих какую-либо программу или же цель и действующих на основе процедур и правил [Пономарев А.Б., Пикулева Э.А., 2014: 6–7].

Организация деятельности, в свою очередь, в контексте методологии рассматривается как целенаправленная активность человека, где организовать деятельность означает упорядочить ее в целостную структуру — с четкими и определенными характеристиками, логической структурой, определяющими процесс ее осуществления [Пономарев А.Б., Пикулева Э.А., 2014: 7].

Представляется интересной точка зрения В.А. Бобренева, который рассматривает судебную деятельность как правоприменительную деятельность судов по рассмотрению и разрешению отнесенных к их компетенции во-

просов посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (правосудие) и всю совокупность мероприятий организационного характера, обеспечивающих его осуществление. Содержание судебной деятельности условно делится на: процессуальную деятельность, направленную на разрешение отнесенных к компетенции судов вопросов, возникающих при применении права, в установленных Конституцией РФ и федеральными законами видах и формах судопроизводства, т.е. собственно правосудие; организационную деятельность судов, включающую в себя мероприятия организационно-правового, кадрового, финансового, материально-технического, информационного, аналитического, статистического, документационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия [Ершов В.В., 2016: 28, 32].

Как видим, в современной науке имеются достаточные основания для выделения организационных норм в качестве самостоятельных. При этом очень важно различать фактическое обеспечение деятельности суда необходимыми условиями и нормативное обеспечение организации деятельности суда. По нашему мнению, фактическое обеспечение деятельности суда выступает следствием реализации как нормативных предписаний, т.е. уголовно-процессуальных норм, так и не имеющих нормативного закрепления организационных регламентаций (планы работы, методические рекомендации, алгоритмы практики и т.д.).

Чтобы отделить процессуальные нормы от организационных, представляется необходимым для начала сформулировать дефиницию понятию «организация уголовного процесса». Приведем признаки, отличающие организацию уголовного процесса от организации других видов деятельности: по предметной направленности — это мероприятия организационно-правового, кадрового, финансового, материально-технического, информационного, аналитического, статистического, документационного и иного характера; указанные меры реализуются участниками уголовного судопроизводства и иными лицами, уполномоченными государством в силу закона выполнять его публичные обязанности по обеспечению осуществления правосудия по уголовным делам (субъекты организации уголовного процесса); цель деятельности участников организации уголовного процесса — создание условий для полного и независимого осуществления правосудия по уголовным делам (содержательный аспект).

Таким образом, под «организацией уголовного процесса» следует понимать деятельность участников уголовного судопроизводства и иных уполномоченных лиц, реализующих меры организационно-правового, кадрового, финансового, материально-технического, информационного, аналитического, статистического, документационного характера в целях создания ус-

ловий для полного и независимого осуществления правосудия по уголовным делам.

Исходя из этого, под уголовно-организационными нормами уголовно-процессуального права следует понимать самостоятельный вид уголовно-процессуальных норм, направленных на создание условий для успешного осуществления участниками уголовного судопроизводства и иными процессуально действующими субъектами своих прав и обязанностей посредством обеспечения эффективной работы институтов уголовного судопроизводства.

Из предложенного нами определения понятия уголовно-организационных норм мы можем сделать вывод, что объектом уголовно-организационных отношений являются общественные отношения, складывающиеся по поводу создания условий для успешного осуществления участниками уголовного судопроизводства своих прав и исполнения обязанностей и обеспечения работы институтов уголовного судопроизводства.

Следовательно, субъектами уголовно-организационных отношений являются участники уголовного судопроизводства, а также лица, участвующие в организационном обеспечении правосудия по уголовным делам. Например, работники аппарата соответствующего суда, Судебного департамента при ВС РФ, Федеральной службы судебных приставов и т. д.

Исходя из сказанного, под уголовно-организационными отношениями предлагается понимать общественные отношения, урегулированные организационными нормами уголовно-процессуального законодательства и смежного с ним обеспечивающего судебную деятельность регулирования, участники которых выступают в качестве носителей соответствующих прав и обязанностей.

На примере главы 42 УПК РФ, регламентирующей производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, выделим в ней некоторые уголовно-организационные нормы. К ним можно отнести следующие уголовно-процессуальные положения: 1) процесс составления предварительного списка присяжных заседателей и направления приглашений (ст. 326 УПК РФ); 2) обеспечение порядка подачи присяжными заседателями вопросов участникам процесса (ч. 4 ст. 335); 3) обеспечение сохранения тайны совещания присяжных заседателей в совещательной комнате (ст. 341); 4) создание условий для ведения протокола судебного заседания (ст. 353).

Нормативное проявление уголовно-организационных норм в системе действующего законодательства подтверждает их значимость в процессе правового регулирования общественных отношений. Более того, законодательная техника двух последних десятилетий идет по пути закрепления организационных норм в отдельный раздел (или самостоятельную струк-

турную единицу) законодательного акта, что значительно упрощает правоприменение, а сами нормы способствуют реализации норм других видов. Тем самым уголовно-организационные нормы проявляют себя как часть механизма правового регулирования.

В качестве примера можно привести следующие структурные единицы федеральных законов: статья 5 «Организационные основы национально-культурной автономии» — Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»; статья 4 «Организационные основы противодействия экстремистской деятельности» — Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; глава 4 «Организационные основы системы страхования вкладов» — Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»; статья 5 «Организационные основы противодействия терроризму» — Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; статья 5 «Организационные основы противодействия коррупции» — Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; глава 4. «Организационные основы функционирования системы профилактики правонарушений» — Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Полагаем возможным охарактеризовать практику российского законодателя в части закрепления организационных норм в отдельные структурные единицы федеральных законов как положительную и требующую дальнейшего теоретического и практического развития. Видится целесообразным взять на заметку проанализированный опыт при совершенствовании механизмов правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства.

В связи с этим представляется возможным обратить внимание законодателя на необходимость внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в части структурного выделения уголовно-организационных норм и их содержательного дополнения. Например, обособив их в отдельную структурную единицу федерального закона (возможно, в отдельную главу УПК РФ). Комплексный законодательный акт, дополняющий действующее законодательство уголовно-организационными нормами, позволит усовершенствовать работу отечественного уголовного процесса.

Таким образом, существование уголовно-организационных норм в системе текущего законодательства следует признать фактом в уголовно-процессуальном праве, который нам еще только предстоит осмыслить.

3. Круг вопросов, относящихся к сфере уголовно-организационных отношений

Остановимся подробнее на объекте уголовно-организационных отношений. Для этого понадобится раскрыть определение понятия «организационное обеспечение судебной деятельности», под которым мы понимаем нормативно закрепленные мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия по уголовным делам⁵.

Как правило, в науке выделяют четыре элемента, составляющие содержание понятия «организационное обеспечение судебной деятельности», которые, по нашему мнению, одновременно являются и объектом уголовно-организационных отношений:

мероприятия кадрового характера (в части обеспечения процессов отбора, подготовки, переподготовки судей и кадрового обеспечения аппарата судов, а также иные аналогичные мероприятия, осуществляемые Судебным департаментом при ВС РФ) по ст. 4, 4.1, 5, 20.1, 20.2 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»);

мероприятия финансового характера: а) обеспечение денежным содержанием судей и работников аппарата судов; б) обеспечение судов соответствующим финансированием текущего характера; в) финансирование капитального строительства зданий судов и т.п.; г) аналогичные мероприятия, производимые Судебным департаментом при ВС РФ (например: Федеральный закон от 10 февраля 1999 г. № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации»);

мероприятия материально-технического характера (ст. 7 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»);

иные мероприятия, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия: организация охраны и конвоирования лиц, содержащихся под стражей, к месту рассмотрения дела судом (ст. 12 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»); обеспечение порядка деятельности судов, в том числе безопасность судей, присяжных заседателей, обеспечение безопасности иных лиц, находящихся в здании суда (ст. 11 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»); принудительное испол-

⁵ Данное определение понятия аналогично легальному понятию «организационное обеспечение деятельности федеральных судов», закрепленному в Федеральном законе «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации».

нение судебных решений [Петрухин И.Л., 2003: 544]; г) научная аналитика судебной деятельности, в том числе научная организация труда, изучение международного опыта по вопросам организационного обеспечения судов⁶; организация делопроизводства; организация работы по архивному делопроизводству; сбор и анализ судебной статистики; отношения, складывающиеся по поводу информатизации судов; проверка качества организации деятельности судов⁷ (работы с документами, сроков оформления рассмотренных дел, финансово-хозяйственной работы судов и т.д.); методическое обеспечение деятельности судов (ст. 6 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»). Детальное регулирование обозначенной сферы общественных отношений в совокупности с надлежащим исполнением планируемых к закреплению норм позволит улучшить работу по осуществлению правосудия по уголовным делам.

Следует отметить, что обозначенный круг вопросов выходит за рамки организации рассмотрения уголовных дел, но, тем не менее, создает общие условия для осуществления уголовного судопроизводства, поэтому целесообразно рассмотреть понятие уголовно-организационных отношений в уголовном процессе в широком смысле и в узком смысле, чтобы определить их сферу регулирования.

В широком смысле уголовно-организационные отношения в уголовном судопроизводстве охватывают всю совокупность правовых норм, закрепленных как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и за его пределами, которые способствуют созданию условий для организации осуществления правосудия по уголовным делам. Данное понимание охватывает все вышеперечисленные направления работы, осуществляемые участниками уголовного судопроизводства и субъектами других правоотношений, которые обеспечивают работу по осуществлению уголовного судопроизводства, т.е. в рамках и за рамками уголовного процесса.

В узком смысле уголовно-организационные отношения в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как систему норм, непосредственно закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, и реализуемых участниками уголовно-процессуальных отношений. Например, процесс составления предварительного списка присяжных заседателей и направления приглашений (ст. 326 УПК РФ), обеспечение порядка подачи присяжными заседателями вопросов участникам процесса (часть 4 ст. 335 УПК РФ), обе-

⁶ Комментарий законодательства о судебной власти в Российской Федерации / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, Т.О. Кошаева [и др.]; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Юрид. лит., 2000. С. 273.

⁷ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» (постатейный) / С.А. Батова, О.В. Бойков, Г.А. Гаджиев и др.; М.: НОРМА, 1998. 334 с. // СПС КонсультантПлюс.

спечение сохранения тайны совещания присяжных заседателей в совещательной комнате (ст. 341 УПК РФ), создание условий для надлежащего ведения протокола судебного заседания (ст. 353 УПК РФ) и др.

При детальном анализе положений Конституции РФ мы найдем несколько весьма значимых организационных норм, в своей совокупности составляющих организационно-правовой механизм, обеспечивающий условия для осуществления отечественного правосудия. Одна из таких норм закреплена в ст. 124 Конституции РФ, которая предусматривает финансирование судов из федерального бюджета в объеме, позволяющем обеспечить возможность полного и независимого осуществления правосудия⁸. Следует согласиться с точкой зрения И.Л. Петрухина, который пишет, что обсуждаемая норма выступает одной из составляющих принципа независимости судебной власти [Петрухин И.Л., 2003: 543]. Аналогичной позиции придерживается и М.И. Клеандров, который отмечает, что источники, размеры и порядок финансирования судов прямо влияют на независимость судей и эффективность работы судов, осуществление правосудия в целом⁹.

В связи с этим не остается сомнений в том, что морфология данной нормы указывает на ее служебный, т.е. организационный характер, и сама по себе призвана обеспечить условия для осуществления справедливого правосудия. Во исполнение положений Конституции РФ указанная норма нашла отражение в ряде федеральных законов, определяющих основы судебной системы, к примеру: материальное обеспечение судей (ст. 19)¹⁰; финансирование федеральных судов и мировых судей из федерального бюджета, порядок финансирования мероприятий по реформированию судебной системы (ст. 3 и 38)¹¹; финансовое обеспечение деятельности судов общей юрисдикции, материально-техническое обеспечение деятельности судов общей юрисдикции (ст. 6 и 7)¹²; финансирование и обеспечение деятельности военных судов и судебной коллегии по делам военнослужащих ВС РФ¹³ (глава IV); гарантии

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 1008 с. // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 05.04.2021) // РГ. 29.07.1992.

¹¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

¹² Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

¹³ Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3170.

деятельности Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ) (ст. 7)¹⁴; финансовое обеспечение деятельности ВС РФ (ст. 15)¹⁵; организационное обеспечение деятельности мировых судей (ст. 10)¹⁶.

Ранее в нашей стране существовали различные модели организационного и материального обеспечения правосудия. Данные функции в разные периоды времени выполняли высшие судебные инстанции либо органы юстиции. Каждая модель имела свои концептуальные недостатки. Как отмечают авторы «Комментария к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации»», передача вышестоящим судам надзорных полномочий наряду с управленческими и организационными функциями приводила к негативным последствиям. Нижестоящие суды находились как в процессуальном, так и в административном подчинении вышестоящих судебных органов, что делало независимость судей в СССР условной¹⁷. Ответственность за состояние дел в нижестоящих судах возлагалась на вышестоящие суды. Это, в свою очередь, провоцировало суды областного уровня искусственно завышать показатели стабильности в руководимых ими районных и городских судах путем оставления без изменения при кассационном рассмотрении дел приговоров и решений, содержащих судебные ошибки.

Ненадлежащие механизмы и неисправная финансовая модель по обеспечению судебной системы средствами способны привести к нарушению прав граждан на судебную защиту. О чем свидетельствуют печально известные события, отраженные в постановлении Совета судей РФ от 16 октября 1996 г. «О кризисе судебной власти в России», в котором указывалось на «крайне неудовлетворительное» финансирование судов, вызвавшее повсеместное и массовое нарушение конституционного права граждан на судебную защиту. Ряд судов был вынужден приостановить свою деятельность, технические работники части судов объявили предзабастовочное состояние, а некоторые председатели судов изыскивали возможности финансовой поддержки из средств регионального или местного бюджета или вовсе коммерческих структур, что в корне не соответствовало конституционным требованиям¹⁸.

¹⁴ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

¹⁶ Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

¹⁷ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» (постатейный) / С.А. Батова, О.В. Бойков, Г.А. Гаджиев и др.; под ред. В.И. Радченко, В.П. Кашепова. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. 334 с. // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Постановление Совета судей РФ от 16.10.1996 г. «О кризисе судебной власти в России» // СПС КонсультантПлюс.

Несовершенство описанных моделей организационного обеспечения судов, усугубляемое финансовым кризисом, привело к необходимости формирования современной модели, где главную роль играет Судебный департамент при ВС РФ. Сегодняшняя модель снабжена рядом принципиальных позиций, которые прежде не находили своего отражения в правовых конструкциях, регулирующих деятельность по организации деятельности судов. Целью этих положений является бесповоротное обеспечение гарантий по финансированию деятельности судов. Речь идет о следующих правоположениях:

уменьшение финансирования судов не более чем на 5% может осуществляться с согласия Совета судей РФ, а уменьшение финансирования более чем на 5 % — с согласия Всероссийского съезда судей РФ;

финансирование судов и Судебного департамента ВС РФ осуществляется ежемесячно равными долями в размере 1/12 суммы, предусмотренной на их содержание федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год. В случае неперечисления указанных сумм либо неполного их перечисления в указанный срок их списание со счета Главного управления Федерального казначейства Минфина России осуществляется в бесспорном порядке инкассовыми поручениями КС РФ, ВС РФ, Судебного департамента при ВС РФ;

финансовое обеспечение федеральных судов и мировых судей должно осуществляться исключительно из федерального бюджета (за исключением материально-технического обеспечения деятельности мировых судей, осуществляемого за счет бюджета соответствующего субъекта);

расходы на финансирование мероприятий, связанных с реформированием судебной системы, должны предусматриваться отдельной строкой в федеральном бюджете;

также отдельной статьей в бюджете предусматриваются средства, необходимые для обеспечения деятельности КС РФ; смета расходов КС РФ не может быть уменьшена по сравнению с предыдущим финансовым годом;

Правительство РФ при разработке проекта федерального бюджета на очередной финансовый год обязано учитывать в том числе расходы на материальное обеспечение судей, работников аппаратов судов, Судебного департамента при ВС РФ, включая социальные гарантии судей и членов их семей, защиту судей, ресурсное обеспечение судов РФ.

Таким образом, организационные отношения, касающиеся финансового обеспечения деятельности судов, с момента образования РФ претерпели значительные изменения на теоретическом и практическом уровнях.

Заключение

В заключение рассмотрим направления развития уголовно-организационных отношений в уголовном судопроизводстве. Также видится возмож-

ным обозначить сферу материально-технического обеспечения, в частности, разработку стандартов «комфортности» для работы участников уголовного судопроизводства. Исследования в области организации уголовного процесса приобретают особую актуальность в период расширения применения института присяжных в связи с введением указанного института на уровне районных судов (военных гарнизонных). С принятием данных изменений Судебному департаменту при ВС РФ предстояло оборудовать 2 290 судов районного уровня помещениями для рассмотрения дел с участием присяжных заседателей [Гусев А.В., 2018: 5-6]. Была проведена масштабная работа, которая позволила суду присяжных функционировать на районном уровне. В то же время не стоит забывать о значительных финансовых ограничениях, в условиях которых претворилась в жизнь указанная реформа, по той причине, что принятый Федеральный закон о расширении применения института присяжных заседателей не предполагал выделения бюджетных средств в связи с его принятием. Поэтому чрезвычайно важно продолжать работу по созданию надлежащих условий, способствующих эффективной работе суда присяжных в России.

Необходимо отметить, что современное законодательство имеет ряд серьезных изъянов, например, не определяет типовых планов помещений судов для судебных заседаний, а перечни обеспеченности судов мебелью во многом устарели и не учитывают социальных, психологических, культурных и иных особенностей участников судопроизводства, для которых должны быть созданы соответствующие условия, обеспечивающие отправление независимого и справедливого правосудия.

Методическое обеспечение судов и участников уголовного судопроизводства, в том числе осуществляемого с участием присяжных заседателей, имеет большой потенциал «по настройке» организации уголовного судопроизводства, который сегодня не реализован в должной мере.

Организация и ведение судебной статистики о деятельности судов с участием присяжных заседателей остро нуждается в совершенствовании. Вызывает интерес опыт Российской Империи, где сведения об оправдательных приговорах собирались и передавались в Министерство юстиции по статистическому отделению в тех случаях, когда процент оправдательных приговоров превышал 20%. Качественный анализ статистических сведений об оправдательных приговорах позволял государственным органам выявлять отдельные несовершенства уголовного закона с точки зрения населения, для безопасности которого, собственно, уголовный закон и был принят.

Социально-правовые исследования судебной деятельности являются частью научной аналитической работы, которой в судебной политике уделяется катастрофически мало внимания вопреки позитивному опыту зарубежных стран. В связи с этим социологические исследования судеб-

ной деятельности все чаще осуществляются научным сообществом за счет собственных средств, фондов или средств некоммерческих организаций. Бюджетный дефицит исследований зачастую влияет на их качество, что не позволяет прийти к объективным выводам и, соответственно, во многом препятствует развитию всего комплекса организационных отношений в сфере судопроизводства.

Количество организационных норм в системе действующего законодательства определяет тщательность подготовки к работе правового института.

В заключение обратим внимание на то, что от степени научного развития уголовно-организационных отношений во многом зависит дальнейшее развитие отечественного уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Божьев В. Пленум Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2006. № 4. С. 2–7.
2. Борисова Л.Н. Общая теория процессуальных норм права: автореферат дис. ... к.ю.н. Ставрополь, 2004. 26 с.
3. Головкин Л.В. (ред.) Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. 1278 с.
4. Ершов В.В. (ред.) Организация судебной деятельности. М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. 390 с.
5. Кашепов В.П. (отв. ред.) Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы. М.: КОНТРАКТ, 2016. 233 с.
6. Мелехин А.В. Теория государства и права, 2009 // СПС КонсультантПлюс.
7. Пашин С.А. Возможности совершенствования российского суда с участием присяжных заседателей // Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции. М.: Либеральная миссия, 2010. 84 с.
8. Пашин С.А. Суд присяжных: первый год работы. М.: Изд-во Междунар. ком. содействия правовой реформе, 1995. 48 с.
9. Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных. М.: РПА МЮ РФ, 1995. 76 с.
10. Петрухин И.Л. (ред.) Судебная власть. М.: Проспект, 2003. 720 с.
11. Пономарев А.Б., Пикулева Э.А. Методология научных исследований. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. 186 с.
12. Степалин В.П. Судебный марафон с препятствиями // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 7–9.
13. Строгович М.С. Курс уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 468 с.
14. Халдеев Л.С. (отв. ред.) Суд присяжных. Научно-практический сборник. М.: РПА МЮ РФ, 1993. 372 с.
15. Шахбанова Х.М. Исторические аспекты развития суда присяжных в России // История государства и права. 2015. № 23. С. 46–49.

References

1. Bozh'ev V. (2006) RF Supreme Court Plenum on the jury in court. *Zakonnost'*, no 4, pp. 2–7 (in Russ.)
2. Borisova L.N. (2004) *General theory of procedural legal norms*. Candidate of Juridical Sciences. Summary. Stavropol', 26 p.
3. Golovko L.V. (ed.) (2016) *The course of legal process*. Moscow: Statut, 1278 p. (in Russ.)
4. Ershov V.V. (ed.). (2016) *Juridical activity*. Moscow: Rossiyskiy gosudarstvenniy universitet pravosudiya, 390 p. (in Russ.)
5. Kashepov V.P. (2016) *Organisation and activity of the courts of general jurisdiction: novellas and perspectives*. Moscow: Kontrakt, 233 p. (in Russ.)
6. Khaldeev H.M. (ed.) (2015) Historical aspects of the development of jury in Russia. *Istoriya gosudarstva i prava=History of State and Law*, no 23, pp. 46–49 (in Russ.)
7. Melekhin A.V. (2009) *Theory of state and law*. SPS Konsultant plus (in Russ.)
8. Pashin S.A. (2010) Suggestions on the improvements of Russian jury courts. Moscow: RPA, 84 p. (in Russ.)
9. Pashin S.A. (1995) *Judicial reform and jury*. Moscow: RPA, 76 p. (in Russ.)
10. Pashin S.A. (1995) *Jury: the first year of activity*. Moscow: RPA, 48 p. (in Russ.)
11. Petrukhin I.L. (ed.) (2003) *Judicial power*. Moscow: Prospekt, 720 p. (in Russ.)
12. Ponomarev A.B., Pikuleva E.A. (2014) *The methodology of research*. Perm: University, 186 p. (in Russ.)
13. Shakbanova H.M. (2015) Historical aspects in the development of jury in Russia. *Istoriya gosudarstva i prava=History of State and Law*, no 23, pp. 46–49 (in Russ.)
14. Stepalin V.P. (1998) Judicial marathon with barriers. *Rossiyskaya yustitsiya=Russian justice*, no 3, pp. 7–9 (in Russ.)
15. Strogovich M.S. (1968) *The course of criminal process*. Moscow: Nauka, 468 p. (in Russ.)

Информация об авторе:

Н.В. Буштец — аспирант.

Information about the author:

N.V. Bushtets — Postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 06.04.2021; одобрена после рецензирования 15.09.2021; принята к публикации 29.09.2021.

The article was submitted to the editorial office 06.04.2021; approved after reviewing 15.09.2021; accepted for publication 29.09.2021.

Российское право: состояние, перспективы, комментарии

Научная статья

УДК 347.91

DOI:10.17323/2072-8166.2022.1.80.95

Досудебный порядок урегулирования спора в системе защиты гражданских прав

Екатерина Владимировна Михайлова

Институт государства и права Российской академии наук, 119019 Россия, Москва, ул. Знаменка, 10, igpran@igpran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0313-3813>

Аннотация

В статье рассматривается проблема правовой природы и места досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора в системе способов и процессуальных форм защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав. Зачастую досудебное урегулирование конфликта лишь дополнительно усложняет и затягивает процесс защиты нарушенного или оспоренного права. Кроме того, наличие внесудебных соглашений о примирении не является основанием для отказа судом в принятии искового заявления по тому же предмету и основаниям. Следовательно, досудебное (претензионное) урегулирование споров в любых его формах (посредничество, медиация, онлайн-урегулирование и проч.) не будет востребовано обществом до тех пор, пока государство не предоставит соответствующих гарантий его результатам. Идеальным решением проблемы было бы нормативное закрепление права на получение исполнительного листа на внесудебные соглашения о примирении, но этот путь требует кардинальных изменений в системе досудебного урегулирования: его должны осуществлять субъекты, имеющие высшее юридическое образование, порядок их деятельности и организации должны подлежать государственному контролю (по аналогии с третейскими судами), а за результаты своей деятельности (заключение под их руководством соглашений, нарушающих закон или права других лиц) эти субъекты должны нести специальную (а не общую гражданско-правовую) ответственность. На настоящем этапе предлагается закрепить нотариальное удостоверение не только медиативных соглашений, но всех внесудебных соглашений о примирении. Также отмечено, что обязательное досудебное урегулирование спора сегодня является одной из форм внесудебного примирения, надлежащее соблюдение которой требуется доказать при обращении в го-